

MAXIME

Мисс Фитнес

Maxime

Мисс Фитнес

«Издательские решения»

Maxime

Мисс Фитнес / Maxime — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-930383-7

Знакомство с красоткой в тренажёрном зале оборачивается фиаско для директора благотворительного фонда, но Минск — большая деревня, и скоро их пути вновь сойдутся.

ISBN 978-5-44-930383-7

© Maxime

© Издательские решения

Содержание

1	6
2	8
3	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Мисс Фитнес

Maxime

© Maxime, 2018

ISBN 978-5-4493-0383-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Впервые я увидел её в тренажёрном зале. Вокруг вились парни: накаченные, улыбчивые. Вечно рассыпались шуточками, стреляли глазками, поддёргивали бицепсами перед зеркалом, перед ней.

Я в этом не участвовал. Сидел себе тихонько в уголке, заклинившись в тренажёре для прокачки пресса. Раз-два: стенка, потолок, шикарная задница – две прочные упругие булки, спаянные промежностью, обтянутые серыми леггинсами. Три-четыре: яркая лампа на потолке, ослепление, жемчужная улыбка крашенной блондинки.

Мисс фитнес даёт номер телефона красавицу в просторной майке-безрукавке. Его грудь колесом, соски торчат из-под майки, грудные мышцы, дельты, трицепсы взбурило так, что плечи висят, как на вешалке. Он и ходит, как шкафчик. И сидит, и улыбается, как квадратный предмет мебели.

Только мебель здесь я, а не он. Никто не замечает нескладного юношу с грушевидной фигуркой. Не скажу, что бёдра у меня слишком широкие, но и плечи уж точно не шире.

Однажды красотка сделала мне замечание:

– Майку надо переодевать, если потеете. Думаете, кому-то приятно на потный тренажёр после вас садиться? – она гневно сверкнула очами и отвернулась к зеркалу.

– Извините, – я стыдливо вспыхнул да кончиков ушей. Полотенца с собой я не брал, на чёрном дерматине действительно оставались следы пота. В районе поясницы и шеи.

– Я сейчас вытру, – пробормотал я и побежал в туалет за бумагой. Вернулся, сломя голову. Кинулся вытирать, а девушки уж и след простыл. Она ушла, не оценив моих усилий. Весь вечер я не находил себе места, ворочался до часу ночи.

«Позорище! – корил я себя. – Никто в зале не потеет. Только я, как бомж!»

С тех пор я зарёкся ходить в качзал без трёх маек и полотенца и всегда проверял за собой.

Я занимался три раза в неделю и в следующий раз столкнулся с девушкой на входе. Хожу я быстро, сумка спортивная, чёрная болтается на плече. Майки там потные, полотенце, ботинки. В тот день я только закончил тренироваться, силы во мне разыгрались богатырские, ну я и навалился на дверь со всей дури. Бац. А там блондинка за лоб держится. Скривилась вся.

И надо ж было мне в тот момент ничего не сказать. Только уставиться на неё безумным взглядом: «ну как ты тут, держишься?» и пойти себе восвояси, набирая ход, не оглядываясь, мол, «ну ты держись дальше сама».

Думаю, после того случая она меня и возненавидела. Потому что каждый раз, когда мы в зале хоть чуть-чуть пересекались, она хмурилась и отворачивалась. Уходила в другой конец зала, нервно мяла запястья, становилась суровой, и улыбка её тут же сходила с лица, когда я появлялся в поле зрения.

После того случая я уже не тренировался, а только искал возможности обойти её по кругу. Мой абонемент, выкупленный на полгода, истекал через два месяца. Её время совпадало с моим. Хоть она и старалась приходить позже. Так что деваться нам было некуда. Мы тихо сходили с ума, ненавидя друг друга. Я уж и позабыл, что обидел её первым, что не извинился тогда. Мне казалось, что вот она сама стерва, сама придумала всё, накрутилась, специально создала ситуацию, в которой я виноват. Иногда я порывался подойти к ней и формально извиниться.

Спустя месяц? Я готов был провалиться сквозь землю. Более тупой поступок трудно себе представить.

«Ну и тормоз!» – подумает она.

Конечно, подумает! Она и так не самого высокого мнения была обо мне. Переговаривалась уже о чём-то с ухажёрами, поглядывала в мою сторону. А потом они смеялись вместе.

Шутили, наверное, про меня.

Так что я для себя твёрдо решил: дохожу в этот чёртов спортзал и уйду в другое место. Или вообще забью на спорт. Прогресса никакого в занятиях я не наблюдал. Только выматывал себя после работы.

2

Кроме работы в IT и тренажёрки ещё я занимался гуманитаркой. Ну как, занимался... Пока учился в лингвистическом, познакомился с заезжими немцами. Те раз в году привозили большую коробку с лекарствами, подыскивали чернобыльских детей для летнего оздоровления. Я затусил с ними, подтянул немецкий, потом списался, и пошло-поехало. В своих имейлах я указывал на коррупцию в белорусских госучреждениях. Дети врачей неожиданно оказывались чуть ли не онкобольными со всеми признаками крайнего радиоактивного облучения.

Немцы верили мне. Они и сами чувствовали, что их динамят. С лекарствами было всё то же самое. Я провёл независимый опрос среди родителей, чьи дети нуждались в лекарствах. Оказалось, что родители платили за немецкие лекарства деньги вместо того, чтобы получать их бесплатно, и всё равно многого недополучали.

Всё это с подписями и видео записями я отослал в Германию. Это была моя инициатива. Никто не тянул меня за язык, не просил. Просто было обидно за детей. Главврач – лживая сука, заискивающая коррупционерка – бесила меня больше всех. Её дети стояли первыми в списке на оздоровление. Так что я решил исправить несправедливость и действовал в обход главврача и волонтерской организации, которая функционировала вяло и только создавала видимость работы.

Всё это крайне впечатлило моих немецких друзей. Видео факты, интервью с родителями, с больными детьми, которые не попали в список, было переведено на немецкий. И грянул гром. Немцы-доноры распространили по внутренней сети информацию, посидели-подумали и на следующий год предложили мне руководить гуманитаркой и всякими списками.

Я долго отказывался. Деньги за это брать я наотрез отказался, хоть мне и предлагали полноценную работу директором фонда.

Но посидев-подумав, я всё же согласился. Просто оценил однажды объём работ, понял, что в качестве второй работы не потяну, а для хобби сойдёт. Плюс общение с немцами. Приятный бонус для человека, который учил язык в универе.

Так я и втянулся в небольшой хобби-проект. Волонтерство: каждому по потребностям, от каждого по способностям. Два-три раза в году полный автобус с пожилыми немцами приезжал в Минск. Немцы ходили по музеям ВОВ, детским сиротским домам, больницам. Раздавали подарки, лекарства, общались с врачами, спрашивали, что ещё привезти, приглашали детей на лето в Германию.

Я проникся темой, обзвонил детские больницы в городах-сателлитах. Нашёл ещё пару местечек, где отсутствие средств разительно отличало провинциальные больницы от столичных.

Работа оказалась несложная и весьма приятная. Душевная. У меня появилось много знакомых, люди постоянно выражали благодарность. Но часто, задумываясь, я понимал, что своих личных средств до сих пор ни копейки не вложил. И не собирался вкладывать. Среди моих инвестиций было только время.

И ещё я часто думал, зачем я этим занимаюсь? Всех детей всё равно не вылечишь, лекарства лишь временно облегчат им страдания, оздоровление в Германии – это миф. Радиация – это жизнь на загрязнённой радионуклидами территории, а не два месяца в Баварии.

Так что я пришёл к неутешительному выводу, что занимаюсь этим проектом исключительно ради справедливости. Жизненной. То есть, ради себя по сути, своих внутренних комплексов. Или принципов.

С детства не люблю обмана. Не люблю лжи, лицемерия, жадных людей. Ненавижу бюрократию, коррупцию, прогнившее изнутри общество, где каждый хочет урвать себе кусок, отби-

рая даже у больных детей. Поэтому я и ввязался в этот несложный по сути проект, поэтому я и записывал на видео свидетельства родителей.

3

Так прошло два года волонтерства, и в мае, когда мой абонемент в тренажерке вот-вот должен был истечь, очередная группа немецких туристов-меценатов осела в гостинице «Спутник».

Я общался с руководителями немецкой группы Хольгером Майером и его женой Урсулой. Они всегда приезжали с тремя детьми. В этот раз детям исполнилось шесть, четыре и два года. Там были коляски, подгузники, соски, плач и смех. Весь автобус развлекался и развлекал, обласкивая детей. Так уж у них заведено: одна большая семья. Один тащит коляску, другой ведёт старшего ребёнка, третий играет в ладунки со средним, мама кормит грудью малыша. Папа обсуждает вопросы передачи лекарств непосредственно родителям детей.

Я сам предложил такую схему: родители хранят лекарства у себя дома. Иначе в больнице немецкие лекарства просто меняют на отечественные. Родители не успевают опомниться, как в капельницы втыкают абы-что...

Так и живём.

В назначенный день я пришёл к гостинице, предварительно взяв выходной на работе. Всё было тщательно спланировано: поездка в онкологическую больницу в Боровлянах, общение с родителями, обед в таверне на природе, поездка в сиротский дом, раздача слонов. То есть подарков.

Всё было спланировано, кроме одного.

По плану за немецкими гостями закрепляли белорусских волонтеров-переводчиков. Этим занималась благотворительная организация «Вясна». Я пришёл, когда группа переводчиков уже была в сборе. Мы встретились в фойе.

Окинув взглядом молодых людей, я пришёл к неутешительному выводу, что все они враждебно настроены против меня. Там были в основном девушки. Они стояли полукругом, некоторые сложив руки на груди, критично оценивали новоявленного начальника, то есть меня. Я был одного с ними возраста, и, как им казалось, по блату выбился в руководители. Некоторые дамочки недовольно дули губки, отворачивались спиной – они пришли поразвлечься, пообщаться, а тут их «построили».

Так вот, я только собрался открыть рот, чтобы рассказать, чем мы сегодня будем заниматься, как мои глаза встретились с её взглядом. Мисс-фитнес из тренажерки смотрела на меня так же холодно и скептически, как и остальные, так же равнодушно отводила глаза, презрительно поджимала губы.

Я проглотил обиду, нервно сжал кулаки. Мне хотелось провалиться сквозь землю, и забытое чувство стыда вызвало панику, окатило жаром.

Уж не помню, что я там наплёл про поездку. Хорошо, что подошёл Хольгер. Тогда я вздохнул с облегчением, переключившись на немецкий. Сразу стало легче, официальнее.

Волонтеры оживились, мой безупречный немецкий нещадно полился на их неокрепшие уши.

Причина, по которой волонтеры записываются в волонтеры, в девяносто девяти случаев из ста заключается в простом желании пообщаться с носителями языка, установить связи и, может быть, может, поехать однажды в Германию на работу.

По программе au pair – помощница по дому, или сбор урожая, или ещё какая работа. Это и путешествие, и опыт общения, и, как знать, любовь с иностранцем. Замужество?

Кроме пожилых немцев приезжали к нам ещё их взрослые дети. Молодые парни попадались, но редко.

Я не обращал внимания на личные амбиции волонтерш, моя задача сводилась к минимуму – распределить богатства среди бедных. Где-то в глубине души я чувствовал себя Робин Гудом.

Вопреки моим ожиданиям, девушка из тренажерки уселась во втором ряду рядом с Урсолой, и дышала мне практически в затылок. Я болезненно переваривал её присутствие, мне хотелось повернуться и сказать что-нибудь, хотя бы упомянуть, что мы встречались раньше. Ну не мог же я начать извиняться в тот момент за инцидент с дверью?!

Или мог... Я мучился и сходил с ума. Проблема заключалась ещё и в том, что девушка была невероятно красивая, слишком красивая для меня, моих друзей, всех, кто сидел в автобусе, жил в городе. Обитал на планете.

– Анна, – услышал я за спиной её бархатный глубокий голос.

Она представилась и на самом плохом робком немецком принялась говорить с Урсолой сначала о погоде, потом о детях. Она стеснялась и глотала фразы, бросала на полуслове, отказывалась продолжать. Потом долго извинялась за ужасный немецкий. В общем ей было невероятно трудно.

Разговор за спиной зашёл в тупик, Ане не хватало слов, и тут Урсула по детскому наитию обратилась ко мне за помощью:

– Виктор, можешь помочь Ане? Она хочет сказать мне что-то важное.

Вихрьтих... Sehr wichtig. Я нервно сглотнул, перед глазами замелькали тёмные круги, кончики ушей стали красными, как угольки, запылали габаритными огнями.

Я медленно поворачиваюсь и так же нейтрально, дружелюбно заглядывая между сидений, говорю по-немецки:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.